

— Мистер Форд, будьте спокойны, я помогу вам в расследовании этого дела. Раньше я уже помогала пастору Брюсу, так что можете полностью на меня положиться.

Обращаясь к миссис Сондерс, Форд не мог позволить себе сарказма или язвительных замечаний. Он мягко ответил:

— Дорогая миссис Сондерс, я, конечно же, верю в ваши способности. Тогда в будущем буду вам весьма признателен.

Форд, воспитанный как истинный джентльмен, не мог позволить себе грубости в адрес женщины.

Миссис Сондерс, казалось, была довольна его скромностью и вежливостью, кивнув с улыбкой.

Четверо сидели вместе, и трое из них скрывали свои истинные намерения. Такая ситуация не могла длиться долго, и в конце концов Форд, обладая тактом, решил не затягивать разговор. Ведь он приехал сюда не на короткий срок, и лучше было бы сначала осмотреться. Поэтому он сразу же извинился и попросился.

Герцог Уилсон, конечно же, не хотел его задерживать. Он даже не сделал вид, что старается сохранить приличия, и сразу же приказал проводить Форда. Такое грубое поведение герцога вызвало удивление даже у миссис Сондерс, которая бросила на него недоуменный взгляд, но ничего не сказала.

Когда их группа удалилась, герцог, до этого сохранявший холодное и высокомерное выражение лица, наконец расслабился. Он взглянул на Эвана, задумчиво сидящего рядом, и почувствовал, как в его груди клокочет раздражение. Наконец, с трудом сдерживая эмоции, он спросил с едва заметной горечью:

— Какие у вас отношения с мистером Фордом?

Мысли Эвана были прерваны. Он поднял глаза на герцога Уилсона, и его слегка забавило выражение лица герцога.

— Мистер Форд был моим старшим товарищем в публичной школе, — тихо ответил он.

— Старший товарищ? — Герцог приподнял бровь. — Мне кажется, что между вами было нечто большее.

В его голосе сквозила легкая обида, что заставило Эвана задуматься. Стоит ли ему подтолкнуть герцога? Хотя герцог уже явно испытывал к нему симпатию, этих чувств было недостаточно, чтобы признаться в них открыто. Ведь в мире герцога такие чувства считались грязными и аморальными.

Эван на мгновение заколебался. Если он сделает это, то окажется на краю пропасти, и один

неверный шаг может привести к катастрофе. Но если все получится, герцог станет его, и при этом Эван сможет сохранить свой образ непорочного человека.

— В публичной школе мистер Форд очень заботился обо мне, — решил Эван пока оставаться осторожным. Герцог был человеком своего времени, и его восприятие нужно было менять постепенно. К тому же, то событие было не из приятных, и Эвану нужно было приукрасить свои прошлые грехи.

Услышав это, герцог нахмурился еще сильнее. Он прикусил нижнюю губу, и на его лице появилось выражение замешательства.

— Мне кажется, что Форд — не самый хороший человек, — вдруг сказал герцог.

Эван на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Могу вас заверить, что мистер Форд — настоящий джентльмен, и его характер безупречен.

Эти слова вызвали у герцога волну ревности, но он не мог позволить себе показать свою ярость перед Эваном. В конце концов, он лишь обиженно отвернулся и промолчал.

Эван, глядя на спину герцога, едва заметно улыбнулся. Хорошо, это дело нужно продвигать постепенно.

В этот момент, когда отношения между ними стали особенно напряженными, с лестницы сбежал Эдвард. В последние дни, пока Эван был тяжело ранен, он не видел мальчика. Теперь, когда он немного окреп, герцог разрешил Эдварду навестить его.

Эдвард бросился к Эвану, но, подбежав, осторожно остановился. Он коснулся тыльной стороны руки Эвана и тихо спросил:

— Эван, тебе уже лучше?

Эван улыбнулся и погладил голову Эдварда:

— Гораздо лучше, лорд Эдвард.

Этот простой диалог заставил герцога Уилсона замереть.

Эван? Его имя?

Он, конечно, знал его, но до этого никто так его не называл. Услышав это, герцог почувствовал странное волнение.

Эдвард, услышав эти слова, осторожно прижался к Эвану, избегая его перевязанной груди, и положил голову ему на колени, подняв глаза и неотрывно глядя на него.

— Эван, ты такой смелый, — сказал Эдвард с обожанием в голосе.

Эван с удивлением посмотрел на мальчика, но герцог в этот момент слегка кашлянул и тихо сказал:

— Я уже рассказал Эдварду о том, как вы меня спасли. Он мой наследник, и ему нужно знать некоторые вещи.

Эван понял. Эти аристократы действительно воспитывали своих детей с ранних лет, превращая их в маленьких взрослых. Если все пойдет хорошо, этот ребенок либо станет слишком взрослым для своих лет, либо сломается.

— Понятно, — улыбнулся Эван, снова глядя на Эдварда. — Лорд Эдвард, спасибо за ваши слова, но в последние дни я уже получил столько похвал, что чувствую себя немного неловко.

Эдвард посмотрел на Эвана с мягкой улыбкой, которая совершенно отличалась от его прежнего замкнутого выражения. На его лице появилась искра жизни.

Эван вздохнул с облегчением. Хорошо, что этот ребенок не стал испорченным, иначе в будущем с ним было бы сложнее справиться, чем с герцогом.

— Ладно, Эдвард, — вдруг сказал герцог. — Пастор не может долго сидеть, и тебе пора обедать. Иди.

Герцог Уилсон внезапно понял, что ему очень не нравится, когда кто-то нарушает его время наедине с Эваном.

Эдвард с обидой посмотрел на герцога, но не посмел возразить, медленно поплелся за горничной, оглядываясь через плечо.

Эван проводил взглядом Эдварда, поднявшегося наверх, и затем повернулся к герцогу:

— Ваша светлость, дело мистера Джонсона слишком сложное, и я хочу попросить вашей помощи в этом вопросе. Архиепископ очень заботится о репутации церкви, и я боюсь, что могут возникнуть проблемы.

Видя серьезное выражение лица Эвана, герцог Уилсон вдруг почувствовал легкое возбуждение. Это был первый раз, когда Эван обращался к нему с просьбой.

Герцог старался сдерживать свои эмоции, слегка прочистил горло и с видом сомнения сказал:

— Это дело настолько сложное, что его будет трудно расследовать.

Он украдкой взглянул на нахмуренного Эвана, ожидая его реакции.

Эван не ожидал, что герцог даст ему такой уклончивый ответ. Он посмотрел на герцога и заметил в его глазах скрытое ожидание. Эван сразу же понял, что к чему.

— Ваша светлость, — с серьезным выражением лица сказал Эван. — Мне очень жаль, что я вынужден обращаться с такой просьбой, но это дело слишком важно. Если вы не сможете мне помочь, я действительно не знаю, к кому еще обратиться.

Эван сокрушенно опустил голову, но в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

Герцог, увидев, что ситуация развивается не так, как он хотел, сразу же забеспокоился:

— Не волнуйтесь, вы можете полностью положиться на меня в этом деле.

Он произнес это быстро и торопливо, чем даже удивил Эвана, который с удивлением посмотрел на герцога.

Герцог тоже был шокирован своими словами, и его лицо покраснело от смущения.

Эван тоже не знал, как ответить, и после паузы, видя, что уши герцога становятся все краснее, наконец сказал:

— Это не доставит вам неудобств?

Герцог почувствовал, как в его груди застрял комок. Он никогда не считал просьбы Эвана обременительными, а раньше лишь хотел увидеть, как тот умоляет его. Теперь, когда ситуация зашла в тупик, герцог почувствовал неловкость, но слова Эвана немного разрядили обстановку.

— Дело зашло так далеко, что я сделаю все, чтобы помочь вам, — быстро восстановившись, герцог произнес это с искренностью, особенно подчеркивая слова «сделаю все». Он смотрел прямо на Эвана, и в его глазах вспыхнул странный блеск.

<http://bllate.org/book/15268/1347581>